

© 2008 г.

П.В. ГУСТЕРИН

АРХИМАНДРИТ АВВАКУМ (к истории подписания Тяньцзиньского трактата 1858 года)

Российско-китайские отношения с начала XXI в. переживают заметный подъем¹. Россия и Китай в настоящее время нужны друг другу, как и полтора века назад, когда в 1858 г. был подписан Тяньцзиньский трактат, ставший одной из важнейших вех в истории российско-китайских отношений.

В подготовке Тяньцзиньского трактата принимал участие ученый-востоковед Дмитрий Семенович Честной. Он родился 18 сентября 1801 г. в Осташковском уезде Тверской губернии в семье священника. С 1819 по 1824 г. учился в Тверской духовной семинарии, а в 1824–1829 гг. – в Петербургской духовной академии. Принял монашеский постриг под именем Аввакум. 9 ноября 1829 г. был рукоположен в иеромонахи.

В 1830 г. о. Аввакум отправился в составе 11-ой Пекинской духовной миссии под руководством архимандрита Вениамина (Морачевича) в Китай. Прибыв в Пекин, он стал служить в церкви Успения Пресвятой Богородицы. Для детей прихожан этой церкви была организована школа, где о. Аввакум, освоив китайский язык, стал преподавать арифметику, географию и основы православия. С 1836 г. по воскресеньям он стал читать проповеди по-китайски. Для своей пекинской паствы о. Аввакум перевел на китайский некоторые церковные песнопения и молитвы.

Основной целью русской миссии в Пекине было богослужение, поддержание веры в исповедовавших православие албазинцах – потомках русских жителей крепости Албазин, захваченной китайцами в 1685 г. Однако со временем миссия расширила круг своей деятельности. Кроме паstryрского служения сотрудники миссии стали заниматься изучением Китая, его языков, истории и религий. Они выполняли так же и дипломатические функции в посредничестве при сношениях русского правительства с Китаем до тех пор, пока в 1863 г. в Пекине не была учреждена отдельная от духовной русская дипломатическая миссия.

В Китае о. Аввакум занимался исследованием конфуцианства и буддизма, изучал языки народов, исповедующих эти религии: маньчжурский, монгольский и тибетский. К концу 1840 г. он перевел на тибетский язык Евангелие от Луки. Знание языков позволило ему расширить круг своих востоковедческих изысканий. Он стал собирать сведения о древних народах Маньчжурии и Южной Сибири, о походах монголов в Россию и другие европейские страны. Он интересовался историей Кореи и географией Китая, племенами Индокитая, обитавшими близ границ Поднебесной империи, и проповедниками христианства до иезуитов².

Среди китайских ученых о. Аввакум пользовался авторитетом знатока восточно-азиатских древностей. Он показал свои знания пекинским ученым в связи с открытием

Густерин Павел Вячеславович – научный сотрудник Центра арабских исследований Института востоковедения РАН.

¹ См.: Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. М., 2007, с. 314–346.

² История отечественного востоковедения до середины XIX века. М., 1990, с. 286.

в местечке Боадиньфу надписи, выбитой на камне неизвестными знаками: когда обратились к о. Аввакуму, предоставив копию текста, то он разобрал надпись, сделанную на древнемонгольском языке.

3 июня 1835 г. по предписанию Азиатского департамента МИД о. Аввакум (Честной) был назначен начальником русской духовной миссии в Пекине. Возвратившись в Россию, с 1841 г. он стал служить в Азиатском департаменте МИД, где выполнял как дипломатические, так и научные поручения. Он рецензировал научные труды Пекинской духовной миссии³. О. Аввакум составил одну из первых грамматик тибетского языка и "Каталог по книгам, рукописям и картам на китайском, маньчжурском, монгольском, тибетском и санскрите языках, находящимся в библиотеке Азиатского департамента МИД"⁴. В 1843 г. каталог о. Аввакума был издан в Петербурге. Однако имя составителя в книге отсутствовало. Руководство МИД за составление каталога ходатайствовало о возведении о. Аввакума в ранг архимандрита. Став в 1844 г. архимандритом, он был назначен членом Петербургской духовной консистории и духовной цензуры.

В 1852 г. о. Аввакум был прикомандирован в качестве переводчика китайского языка к экспедиции вице-адмирала Е.В. Путятина, имевшей целью установить первые контакты с Японией. Во время экспедиции он также исполнял обязанности корабельного священника на фрегате "Паллада"⁵. В ходе экспедиции было сделано описание восточных берегов Кореи и южных островов группы Боним-Сима (ныне: Бонин или Огасавара. – П.Г.). 26 января 1855 г. в Симоде (ныне: Симада. – П.Г.) Е.В. Путятин заключил выгодный для России договор с японским правительством. По этому договору для России были открыты три порта с правом иметь в одном из них консула. Участвовавший в экспедиции на фрегате "Паллада", И.А. Гончаров вспоминал об о. Аввакуме: "Он жил в своем особом мире идей, знаний, добрых чувств – и в сношениях со всеми нами был одинаково дружелюбен, приветлив. Мудреная наука жить со всеми в мире и любви была у него не наука, а сама натура, освещенная принципами глубокой и просвещенной религии. Это давалось ему легко: ему не нужно было умения – он иным быть не мог"⁶.

Из-за начала Крымской войны, в июле 1854 г., о. Аввакуму было разрешено возвратиться в Петербург через Сибирь. Е.В. Путятин отметил заслуги о. Аввакума перед экспедицией, на основании чего ему был присвоен ранг архимандрита монастыря I класса.

В 1855 г. о. Аввакум был командирован в качестве переводчика в Иркутск. Он поступил в распоряжение генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьёва, которому еще в 1854 г. были даны полномочия для переговоров с Китаем о присоединении к России Приамурья⁷. Н.Н. Муравьёв поднял вопрос о присоединении к России Амурского края и требовал переводчика для переговоров с китайской стороной. По его инициативе 16 мая 1858 г. был заключен Айгунский договор, по которому к России отошли Амурский и Уссурийский край⁸. Возможно, о. Аввакум занимался подготовкой Айгунского договора.

Научная деятельность о. Аввакума в то время состояла в написании статей и рецензий. Секретарь Русского Географического общества барон Ф.Р. Остен-Сакен утверждал, что "надо было иметь обширные лингвистические сведения, чтобы написать их"

³ История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. М., 1997, с. 325–326; Неизвестные страницы отечественного востоковедения, вып. 2. М., 2004, с. 167.

⁴ Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977, с. 143–144.

⁵ Аввакум (Честной), архимандрит. Дневник кругосветного плавания на фрегате "Паллада" (1853 г.). Письма из Китая (1857–1858 гг.). Тверь, 1998.

⁶ Гончаров И.А. Фрегат "Паллада": Очерки путешествия. М., 1949, с. 667.

⁷ История дипломатии, т. I. М., 1959, с. 774.

⁸ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефроня, т. XX. СПб., 1897, с. 193–194; Русский биографический словарь, т. "М". М., 1999, с. 233–245.

и добавлял, что "в 1855–1857 гг., когда о. Аввакум проживал в Иркутске, ни одна статья об Амурском крае, Монголии и т.д. не печаталась в "Записках" Сибирского отдела нашего Общества без его рассмотрения; пространные рецензии, которые сообщал он Азиатскому Департаменту об ученых трудах, доставлявшихся членами Пекинской Миссии нашей, отличались полннейшей добросовестностью и основательностью"⁹.

Проведя два года на службе в Восточной Сибири, в начале 1857 г. о. Аввакум по приглашению Е.В. Путятину присоединился к дипломатической миссии в Китай. В 1856 г. началась вторая "опиумная" война – война Великобритании и Франции с Китаем. Европейцы намеривались добиться свободного въезда иностранцев в Китай. Воспользовавшись вспыхнувшим в Китае восстанием тайпинов, Великобритания в октябре 1856 г. начала военные действия против Китая в районе Гуанчжоу. В начале 1857 г. к войне присоединилась Франция¹⁰.

При таких обстоятельствах русское правительство не могло оставаться равнодушным зрителем: оно признало своевременным уладить мирным путем дела с Китаем. Исполнить данную миссию мог только Е.В. Путятин. Под предлогом осмотра берегов Восточной Сибири для избрания места для нового порта, в 1857 г. Е.В. Путятин отправился в Китай. Однако, ему не сразу удалось перейти китайскую границу. После безуспешных ожиданий на сухопутной границе он решил попасть в Китай с моря, но и тут, в устье р. Пейхо, его снова задержали. И только завязав сношения с представителями Великобритании и Франции для совместных переговоров с Китаем, Е.В. Путятин, наконец, явился в Пекин и первый из собравшихся здесь представителей европейских держав заключил договор с китайским правительством. Договор этот был подписан в Тяньцзине 1 июня 1858 г.¹¹

В течение 1857–1858 гг. о. Аввакум принимал активное участие в переговорах с китайской стороной. Он присутствовал при заключении Тяньцзинского трактата, который был подготовлен и его трудами.

Правительство России стремилось использовать затруднения цинской династии, вызванные войной с Великобританией и Францией, и внутренним положением в Китае, чтобы дипломатическим путем разрешить вопрос о границе в Приамурье и о морской границе с Китаем. В то же время противоречия между Россией и западноевропейскими государствами и заинтересованность в мире с Китаем побуждали ее противодействовать усилиению влияния Великобритании и Франции в Пекине. Существовала угроза, что, если бы Великобритания и Франция подчинили себе Китай, то они стали бы подстрекать его против России и могли бы осложнить положение на Дальнем Востоке¹².

Тяньцзинский трактат подтверждал мир и дружбу, существовавшие между российской и китайской сторонами, гарантировал личную "безопасность и неприкосновенность собственности русских, живущих в Китае, и китайцев, находящихся в России", а также подтверждал право России направлять посланников в Пекин. Несколько китайских портов открывались для российских кораблей, и Россия получила право назначать консулов в открытые для нее порты. Сухопутная торговля разрешалась без каких-либо "ограничений относительно числа лиц, в ней участвующих, количества привозимых товаров или употребляемого капитала". Российские подданные наряду с подданными других стран получили в Китае право консульской юрисдикции и экстерриториальности. Подтверждалось право России содержать в Пекину Русскую духовную миссию. Между российским пограничным городом Кяхтой и Пекином устанавли-

⁹ Остен-Сакен Ф.Р., барон. Отчет Императорского Русского Географического общества за 1866 г. СПб., 1867, с. 3–4.

¹⁰ Новая история Китая. М., 1972; The Second China War, 1856–1860. London, 1954; Beeching J. The Chinese Opium Wars. New York, 1975.

¹¹ Русский биографический словарь, т. XV. СПб., 1910, с. 163.

¹² История дипломатии, т. I, с. 777.

валось регулярное почтовое сообщение. На Россию распространялись права наиболее благоприятствуемого государства¹³.

В целом, Тяньцзиньский трактат стал победой российской дипломатии. В нем не только были заложены основы российско-китайских отношений на ближайшее время, но и гарантировалась защита интересов Российской империи в Китае¹⁴, несмотря на устремления прочих империалистических держав: в июне 1858 г. в Тяньцизине договоры с Китаем подписали Великобритания, США и Франция¹⁵.

Из экспедиции Путятина о. Аввакум вернулся в Иркутск. Но уже в 1859 г. он из-за отсутствия переводчиков требуемой квалификации должен был сопровождать Н.Н. Муравьёва-Амурского в Японию для переговоров о торговых сношениях и об острове Сахалин.

В результате заключения Айгунского договора, Тяньцзиньского трактата и Пекинского дополнительного договора в 1860 г. к России на Дальнем Востоке были присоединены огромные территории: весь нынешний Приморский край, большая часть Хабаровского Края и Амурской области¹⁶. 27 мая 1860 г. в письме министру иностранных дел А.М. Горчакову Н.Н. Муравьёв-Амурский утверждал: "Теперь мы законно обладаем и прекрасным Уссурийским краем, и южными портами, и приобрели право сухопутной торговли из Кяхты и учреждения консульств в Урге (ныне: Улан-Батор. – П.Г.) и Кашире (ныне: Каши. – П.Г.). Все это без пролития русской крови, одним уменiem, настойчивостью и самопожертвованием нашего посланника (графа Н.П. Игнатьева. – П.Г.), а дружба с Китаем не только не нарушена, но скреплена более прежнего"¹⁷.

Только в 1860 г. о Аввакум окончательно вернулся в Петербург и поселился в Александро-Невской лавре и стал заниматься переводами. Он перевел с китайского языка две рукописи: "Любомудрие китайцев" и "Нравственная философия китайцев".

За заслуги перед отечеством о. Аввакум был награжден в 1837 г. орденом Св. Анны 2-й степени, в 1842 г. – орденом Св. Владимира 3-й степени, а в 1858 г. – орденом Св. Владимира 2-й степени. Скончался он в Петербурге 10 марта 1866 г. и был похоронен в Александро-Невской лавре у церкви Св. Духа.

¹³ Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916). М., 2004, с. 64–69.

¹⁴ История внешней политики России (конец XIV в. – 1917 г.). Т. Вторая половина XIX века. М., 1997, с. 137–138.

¹⁵ Грилл Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). М., 1927; История Китая. М., 1998; *Gongzhuan X. A Modern China and New World: K'ang Yu-wei, reformer and utopian, 1858–1927*. Seattle, 1975; *Graham G.S. The China Station, War and Diplomacy, 1830–1860*. New York, 1978.

¹⁶ Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916), с. 62–83.

¹⁷ Барсуков И.П. Граф Николай Николаевич Муравьёв-Амурский, т. 2. М., 1891, с. 317.